

и Сергей

1118) 0403
(англ.)

14

КУЛЬТУРА

О ПРОШЛОМ И НЫНЕШНЕМ

Сергей Юрский. Громкие речи В ОГЛОХШЕМ МИРЕ

Архивные материалы и факты. - 2003 - апр. (№18) - с. 14

ФИЛЬМЫ, в которых сыграл актер Сергей ЮРСКИЙ, до сих пор с удовольствием смотрят - "Республика Шкид", "Золотой теле-нок", "Место встречи изменить нельзя". "Мне все время доставались роли неких выломков, выпавших из общего ряда", - говорит Юрский о своих героях.

Не время для Бендеров

- В ФИЛЬМЕ "Место встречи изменить нельзя" вы очень точно сыграли истинно русского интеллигента - инженера Груздева, порядочного, честного, беззащитного. Они сегодня остались, эти Груздевы?

- Россия и сейчас полна ими. И это плохо, потому что Груздеву я сочувствую всей душой, но дружить с ним не хотел бы. Может быть, потому, что я сам отчасти такой, мне было бы тягостно с ним дружить.

- Почему?!

- Это скучный человек! Скучный! Отрицательный герой Жеглов, которого сыграл Высоцкий, - он не скучный, он блещет. И из-за этой яркости фильм едва не запретили - авторы были смущены таким обаятельным Жегловым.

А Груздев... Думаю, что это мое актерское достижение. Мне хотелось показать человека, который в понимании безнадежности своего положения, в этом страхе не способен свободно дышать и даже на это не надеется. Весь темперамент его уходит на то, чтобы сохранить свою тусклую жизнь, не вырваться из нее.

- В том же фильме кристально честный Шарапов в пух и прах разругался с Жегловым, когда тот подбросил кошелек Кирпичу. Сегодня подобный метод активно используется, но уже с наркотиками. Современный Шарапов стал бы возмущаться таким поступком?

- Шарапов стал бы возмущаться, но сегодня Шарапов вместе с Груздевым сдает бутылки, чтобы хоть как-то выжить. Это люди, которым нет места в сегодняшнем дне, они не могут действо-

вать. Потому что действие на сегодняшний день - это преступление моральных устоев.

- Отсюда возникает глобальный вопрос: все ли средства хороши ради достижения благой цели?

- Это вы у меня спрашиваете или у времени? Вы же знаете, что я не иезуит, поэтому этот лозунг для меня неприемлем. Никогда цель не оправдывает средства! Есть книга под названием Евангелие, есть Завет, или кодекс, который определяет взаимоотношения людей между собой. В идеале, конечно. Несоблюдение его есть история двух тысяч лет, но прямое противостояние ему - сегодняшний день человечества. И все идет дальше...

- Ну а Остап Бендер, еще одна из ваших знаменитых ролей, - артист, аферист, мог бы найти себе какое-то применение в сегодняшнем дне? Может, начал бы компромат на олигархов собирать?

- Да ничем он не мог бы сегодня заниматься! Потому что Бендер не уголовник и не предприниматель, Бендер - артист. А истинные артисты сегодня не у дел, потому что прославляется банальность.

Кто наш герой?

- МОЖНО ЛИ сегодня вообще точно определить, кто он - наш современный герой?

- Это все-таки человек криминального действия. Он может быть бандитом, а может быть и милиционером. Но в любом случае это тот, кто имеет крепкий мускул или такое оружие, чтобы мгновенно ответить, убить обидчика. Это, видимо, отвечает сегодняшним ощущениям человека, который испуган, который затаил множество мелких и несколько крупных обид, которого волнует один вопрос: "Кто за меня рассчитается?" За него и рассчитывается на экране этот самый новый герой.

- Получается, в России совсем не осталось людей ярких, с богатым внутренним миром, которых можно было бы сделать героями фильмов или спектаклей?

- Не знаю... У меня мало новых знакомств... Хотя сейчас появляются группы единомышленников... Мне трудно дать им точное определение. Я вижу робкие попытки создания новых братств, куда входят люди, объединенные неким благородством целей и готовностью терпеть ради этой цели. Я наблюдаю это лично, и это рождает во мне чувство надежды.

Если взять карту России и просто ткнуть пальцем в любой самый непрезентабельный город где-нибудь в глубинке, проявить хотя бы элементарное внимание к местной жизни, вы увидите, что оттуда буквально брызжет скопившаяся там поэзия достаточно высокого качества, драматургия, философия - домашнего несколько разлива,

но написанная живой рукой. Люди снова пишут! Их переполняют мысли, страдания, жажда быть услышанными. Это прекрасно и страшно одновременно, потому что очень сложно разобраться, то ли это здоровая мышца выросла, то ли нарыв назрел, из которого, прорвись он, выплеснется совсем не сила.

Мы просто дышим

- КОНКУРС в театральные вузы с годами меньше не становится, в искусство приходят молодые лица. А есть ли среди них таланты?

- Все поколения богаты на таланты, просто наше было более счастливым. Нам повезло не только потому, что мы попали на оттепель, на слом времен, получили возможность говорить открыто. И нам было что сказать. Иногда мы заблуждались, нам казалось, что мы говорим важные вещи. Но, по крайней мере, мы этим жили, мы этим были наполнены. Это было наполненное поколение. Потом пошли пустые поколения, а потом пришли поколения, которые хвастались своей пустотой. И это было. Да, сейчас есть очень яркие актеры, но они лишь передают слова, написанные другими. А этим другим сказать-то нечего, современный литературный талант не возбуждает талант зрительский. Да, нас стало слишком много, мы уже не умещаемся в том художественном пространстве, которое нам отведено.

- Чтобы подвести итоговую черту... Вы можете назвать плюсы нынешнего и прошлого времени?

- У нас масса хорошего. У нас есть шанс. У каждого. Может выпасть такая случайность, которая переменит всю твою жизнь. При социализме этого не было. Все было расчерчено по линейке. Не скучно у нас. Это тоже очень важно. У нас, если очень попросить, дадут. Правда, у нас нет привычки просить. У очень многих людей нет тяги к нищенству во всех его видах. Я бы сказал, что это традиции гордости. Это тоже положительный момент. Положительный момент в том, что мы расширились. Хотя страна номинально стала меньше, нам открыли путь в любой конец мира.

А тогда... Тогда рос дух, хотя бы дух сопротивления. Или терпения, но дух. А сейчас мы просто дышим: вдохнул - выдохнул. Нынешнее искусство - это громкие и тихие речи в оглохшем мире.

Казалось бы, человек, столь пессимистически настроенный, должен был замереть, как черепаха. Убрать в панцирь голову и лапы. Но мне кажется, что я не похож на черепаху. Поэтому я сейчас готовлю к печати целую, как мы ее назвали, коллекцию книг, чтобы попытаться разговаривать со своим читателем и зрителем.

Юлия ШИГАРЕВА
Фото Геннадия УСОВЕВА